

Услышав едва уловимые шаги за бортом, Лин Чжи мгновенно принял облик маленького лисёнка, в котором он и очутился в этом мире. Он свернулся на своём месте, подложив хвост под голову, и притворился спящим.

Человек заглянул внутрь, но, не заметив ничего необычного, лишь пару мгновений полюбовался прекрасной пурпурной лисой сквозь прутья клетки, а затем вернулся на своё место у входа в каюту.

Этот лис был их главным грузом. Путь по воде был куда быстрее, чем по тракту, но, не зная, могла ли произойти утечка информации, они соблюдали предельную осторожность.

Впрочем, стражник сомневался, что найдётся безумец, который попытается отнять у них сокровище. Это был подарок для великого евнуха Пэй До. Кто осмелится бросить вызов столь могущественному человеку?

Подумав о награде, которую он получит, доставив дар, стражник погладил свои усики и довольно ухмыльнулся.

Лин Чжи не открывал глаз, оставаясь в прежней позе и продолжая упорядочивать мысли и обрывки информации.

Он вернулся к недавнему вопросу о способностях Пэй До. Лин Чжи знал, что старый евнух, проводивший кастрацию, сжалился над мальчиком, и его мужское естество не пострадало. Последующие проверки, учитывая покровительство императора, были чистой формальностью, так что у того всё было в порядке.

Однако, как сообщил 01, объект страдал от полного отсутствия интереса к плотским утехам. Было ли это врождённым или следствием душевных потрясений, неизвестно. Так или иначе, хоть он и был фальшивым евнухом, в вопросах воздержания он превосходил даже настоящих, испытывая к тому же отвращение к женской красоте.

Какой бы ни была причина, результат оставался неизменным.

Лин Чжи не слишком удивился. Пэй До обладал жестоким и решительным нравом. В восемь лет, когда его семья была уничтожена, он отважился на отчаянный шаг — отправиться во дворец, готовый даже к осклоплению. Он не рассчитывал на милость старого евнуха. Человек, столь безжалостный к себе, к другим был ещё более беспощаден.

«Значит, на этот раз его недуг связан с этим? — мысленно спросил он. — Мы будем творить чудеса в области мужского здоровья?»

Возможно, в этом и крылся один из смыслов его перевоплощения в лиса-оборотня. Он не знал, как будет выглядеть в человеческом облике, но лисий род славился искусством очарования. Вначале ему придётся действовать осторожно, чтобы не вызвать отторжения у Господина Директора, но со временем его способности раскроются в полной мере.

[На самом деле нет, — смущённо ответил 01. — Это лишь незначительная проблема объекта. Его основное заболевание — другое]

Система не стала вываливать всю информацию разом, а дождалась, пока Лин Чжи усвоит первую часть, прежде чем продолжить.

Болезнь Пэй До на этот раз относилась к той категории скрытых недугов, о которой 01 упоминал в прошлом мире. Он страдал от хронических головных болей.

Это была не обычная мигрень. Некогда тело Пэй До было одержимо мстительным духом, обучившим его тёмным искусствам. Служа в Департаменте по подавлению демонов, он овладел запретными техниками и использовал их для управления злыми духами, чтобы отомстить убийцам своей семьи. Кармическая отдача за содеянное, глубокие душевные раны и непомерное бремя мыслей, связанных со стремлением к власти, — всё это слилось воедино, породив мучительную головную боль.

Лин Чжи надолго замолчал. Кажется, у него самого начинала болеть голова.

Человек, способный выносить такие страдания и дойти до нынешнего положения, обладал поистине невероятной силой воли и терпением. Эта слабость, несомненно, была тайной, которую Директор тщательно оберегал. Узнай о ней его враги и политические противники, они бы непременно воспользовались этим.

Впрочем, именно этот недуг Господина Директора и мог стать ключом для Лин Чжи.

Тело, в котором он очутился, обладало способностью к «успокоению духа». Возможно, это могло бы облегчить страдания мужчины. Конечно, полной уверенности не было, но раз уж это тело было названо лучшим вариантом, то и способность, скорее всего, окажется действенной.

К тому же, это искусство действовало не за счёт демонической силы, а потребляло ментальную энергию. По словам 01, его собственная ментальная сила была огромна и значительно возросла после двух перемещений. Он мог использовать эту способность куда эффективнее, чем её прежний владелец.

При мысли о нём Лин Чжи невольно вздохнул.

На этот раз его предшественник был сущим бедолагой.

Он был редкой пурпурной лисой. В их роду такой окрас считался не признаком королевской крови, а предзнаменованием беды. Древнее пророчество гласило, что рождение пурпурной лисы неизбежно повлечёт за собой великое несчастье для всего клана. Беда исходила не от самой лисы, её появление было лишь предупреждением.

Когда он родился, лисий род охватил ужас. Старейшины немедленно созвали всех сородичей и повели их прочь, в поисках убежища.

Именно в это время император Великой Юэ издал указ об истреблении лис. Простым людям обещали награду за лисьи туши, а даосам и заклинателям — пилюли, талисманы и золото за убитых демонов-лис. Подверглись гонениям не только оборотни, но и обычные лисы.

Клан бежал за пределы Великой Юэ. И хотя все понимали, что новорождённый лисёнок не был виноват в их бедах, многие, особенно те, кто потерял близких, не могли сдерживать ненависти к нему, проклиная тот день, когда он появился на свет.

Его родители погибли в ходе действия Указа об истреблении лис, а сородичи бросили его. Он не смог уйти вместе с ними и был вынужден прятаться в глухих горах, не смея показаться людям на глаза. Его пурпурный мех был слишком заметен.

Недавнее тяжёлое ранение, как ни странно, тоже было связано с тем давним указом. А началось всё сто лет назад.

В те времена правителя Великой Юэ соблазнила демоница из лисьего рода. Его безрассудное правление довело народ до отчаяния, и по всей стране вспыхнули восстания. Один из предводителей повстанцев, У Янь, захватил несколько городов и провозгласил себя правителем. Император лично возглавил карательный поход, но был найден мёртвым в своём шатре. Огромная императорская армия, лишённая командования и охваченная паникой, потерпела сокрушительное поражение.

Лишь тогда Директор Департамента по подавлению демонов обнаружил, что рядом с императором всё это время находилась могущественная лиса-оборотень. Её сила и некий тайный артефакт скрывали её от их взора.

В схватке с ней погибли десятки воинов Департамента, включая и самого Директора. Лишь ценой их жизней демоницу удалось уничтожить.

Новый император был поглощён наведением порядка в стране, но враги не дремали. У Янь укрепился в пяти городах, расположенных по ту сторону реки Чэн, и основал свой Город У.

К тому времени, как новый император навёл порядок в своих землях, его противник уже прочно стоял на ногах.

Территория У была невелика, но окружена горами и омывалась водами широкой и бурной реки Чэн, которая стала непреодолимым препятствием для войск Великой Юэ. Несколько попыток вторжения закончились провалом. Если не коварное течение реки и неуловимые речные воины У, то ядовитые туманы и полчища насекомых в горах преграждали путь солдатам. После нескольких неудач Великая Юэ оставила свои попытки.

Однако в горах, принадлежавших городу У, находились богатые залежи железной руды. К тому же, его расположение внутри Великой Юэ, словно государство в государстве, создавало массу проблем. Он контролировал важный участок реки Чэн, что сильно затрудняло торговлю между верховьями и низовьями. Империи приходилось тратить куда больше времени и денег, чтобы поддерживать торговые пути.

В конце концов, Великой Юэ пришлось признать существование города У и заключить с ним торговое соглашение. В свою очередь, город У продемонстрировал добрую волю, согласившись платить дань и признав себя вассальным государством, хотя размер дани был невелик.

Город У был занозой в сердце нового императора. Не только потому, что он был как бельмо на глазу, но и потому, что смута, устроенная лисой-демоницей, была делом рук У Яня. Так и появился на свет указ, принёсший лисьему роду неисчислимые бедствия.

С тех пор прошло сто лет.

Все эти сто лет лисёнок прятался в горах, не смея спуститься вниз.

Жизнь демонов течёт иначе, чем у людей. Прожив больше ста лет, он всё ещё был по своей сути подростком. Долгая изоляция от людей и других демонов сделала его характер невероятно наивным.

У него не было наставников, которые обучили бы его искусству оборотней. Он постигал всё сам, по книгам, оставленным родителями, и благодаря врождённым талантам. Поэтому, когда в горах появился демон, готовый поделиться с ним знаниями о магии и путях совершенствования, он без раздумий назвал его другом.

Это был зимородок по имени Юнь Люй, ставший единственным другом в его столетнем одиночестве.

Юнь Люй много рассказывал ему о мире людей, и юный лис загорелся желанием увидеть всё своими глазами. Юнь Люй уверял, что в Великой Юэ сменилось уже несколько правителей, указ давно отменён, и если вести себя осторожно, не попадаться на глаза даосам и монахам и не творить зла, то ничего плохого не случится.

Лисёнок был в восторге, но всё же сомневался.

Тогда Юнь Люй предложил отвести его в город У, где, по его словам, демоны могли жить спокойно, если не нарушали законов.

Не зная всех хитросплетений истории, он доверился ему и отправился в путь.

Но его ждала ловушка. Нынешний правитель города У, У Янь, был болен, и для исцеления ему требовалось сердце лисы-демона. Поскольку лисий род после вековой охоты скрылся в неизвестных землях, пурпурный лис стал для них отчаянно желанной добычей.

Лисёнок сражался за свою жизнь. Несмотря на отсутствие кланового обучения, за сто лет он накопил немало сил, а в его крови жили древние инстинкты, подсказывающие пути к спасению.

Он выжег почти всю силу из своего ядра демона, чтобы прервать ритуал извлечения сердца. Ему удалось спасти свою жизнь, но он потерял половину сердца. Он бежал из города У, без оглядки устремившись вглубь земель Великой Юэ.

Он не смел вернуться в своё старое логово и не знал, куда бежать. В конце концов, силы оставили его. От тяжёлых ран он обратился в свою детскую форму — обычного на вид пурпурного лисёнка — и потерял сознание.

Его нашли купцы из Великой Юэ. Они тут же преподнесли его в дар местному наместнику, а тот, в свою очередь, поспешил отправить диковинного зверька в столицу, в качестве подарка для Пэй До.

Указ об истреблении лис в Великой Юэ давно канул в Лету. Из-за сокращения их численности цена на лис взлетела до небес, не говоря уже о качественном мехе, которого не хватало даже для императорского двора.

Лин Чжи потёрся о свой хвост, словно утешая несчастного маленького лиса.

Его нынешнее тело было в ужасном состоянии. Ядро демона было почти опустошено, в груди билась лишь половина сердца, поддерживая жизнь. Другая половина осталась в руках У Яня.

Однако Лин Чжи не видел в этом ничего плохого. Перед лицом такого человека, как Пэй До, его слабость была скорее преимуществом. Она позволяла легче приблизиться к нему. Пэй До, несомненно, был осторожен и не подпустил бы к себе ничего, что могло представлять угрозу.

Люди, доставлявшие его, не знали, что он демон. Не знали они и того, что Пэй До — Директор Департамента по подавлению демонов.

Существование Департамента было тайной, известной лишь немногим. Хотя истории о демонах и ходили в народе, для большинства они оставались чем-то далёким и нереальным. Даже

многие члены императорской семьи не догадывались о существовании этой организации. Лишь правители и круг приближённых были посвящены в эту тайну.

Продвижение в Департаменте зависело от заслуг в поимке демонов и урегулировании сверхъестественных конфликтов, а также от личной силы. Его члены уже стояли в стороне от мирских дел, подчиняясь лишь собственному уставу и находясь вне юрисдикции обычных законов. Они не были похожи на обычных чиновников или солдат и не афишировали свой статус, а порой и скрывали его, чтобы не спугнуть демонов или не навлечь на себя их месть.

Большинство людей слушали страшные истории о духах и оборотнях лишь для развлечения, не веря, что раскрашенная маска зла может скрываться прямо у них под носом.

Как и эти несколько стражников на борту. Они и не подозревали, что лис, которого они охраняют, на самом деле демон.

Даже клетка, в которой сидел Лин Чжи, была обычной, хоть и изящной. Дно было устелено лучшим шёлком для его удобства, а миска для воды была из нефрита.

— Ещё полдня, и будем в столице.

Один из стражников потянулся, похлопал по рукояти кинжала в рукаве и с предвкушением подумал о встрече с легендарной личностью. Сердце его забило быстрее.

<http://bllate.org/book/15821/1440131>